

Внутри шкатулки покоился кусок белого нефрита, излучающий ауру роскоши и, казалось, хранящий в себе вековую славу. — Прекрасный, — прошептал Лу Сяо, его глаза загорелись жадностью. — Иди, иди домой. Лу Лянчэн, снова вернувшись к своему обычному холодному облику, шагнул вперед. Цинь Саньюй послушно следовала за ним, бережно неся шкатулку, словно драгоценную реликвию. Садясь в машину, она не смогла сдержать улыбку, расцветшую на ее губах. — Муженек, благодаря тебе, теперь у меня есть чем шантажировать. Хотя нет, этот нефрит я заслужила. Спасибо тебе! — промурлыкала она, но, вспомнив, что в ее жизни нет ничего ценного, ее глаза заблестели. — А если мы отдадим этот нефрит, то я буду свободна от долгов? — спросила она, в ее голосе звучала надежда, обещающая быструю выгоду. — Ну же! Лу Лянчэн произнес эти слова холодно, не желая тратить время на объяснения. Очевидно, он снова был в плохом настроении. Цинь Саньюй, надувшись, молча села, размышляя, что у Лу Лянчэна денег куры не клюют, зачем ему компенсировать ее брак? Неужели она ему не нравится? Она оглядела себя: фигура, конечно, неплохая, но в их городе полно девушек красивее, а ее лицо... Ну, Лу Лянчэн видел такую красоту, что земля могла бы несколько раз обернуться вокруг своей оси. — Лу Лянчэн, ты влюблен в меня? — спросила она, ее лицо пылало смущением. Если бы он действительно любил ее, то что бы он сделал? Разве ее мечта о кругосветном путешествии не рухнет? А как же их будущие дети, как им давать имена, в какую школу их отдать? Чем больше она думала, тем больше запутывалась. Холодный голос Лу Лянчэна прервал ее размышления. — Твои фантазии немного чересчур, Цинь Саньюй. Пора бы тебе взглянуть на свой мозг. Рот Цинь Саньюй дёрнулся. Лу Лянчэн становился всё более язвительным, и она усмехнулась. — Ты не можешь смотреть на меня свысока. Конечно, найдутся красивые парни, которые будут смотреть на меня и любить. — Тогда я отведу его посмотреть на глаза. Лу Лянчэн произнес это легко, и, заметив, как Мо Юй повернул голову, чтобы странно посмотреть на него, его лицо потемнело. Он не мог отрицать, что был слеп. Цинь Саньюй замолчала. Она сказала, что ей действительно нужно в больницу. Когда машина подъехала к дому, она открыла дверцу и вышла. Слишком ленивая, чтобы обращать внимание на Лу Лянчэна, оставшегося в машине. Увидев Нобиту, ожидающего у двери, она бросилась к нему. Мысль о том, что у Нобиты есть совесть, в отличие от Лу Лянчэна, всегда причиняла ей боль. Однако Нобита, казалось, совсем не видел ее, увернулся от ее объятий и бросился к лестничной площадке, где жил Лу Лянчэн, как будто увидел своего любимого отца. Рот Цинь Саньюй был разорван. Бессовестный лев, как и следовало ожидать, каких домашних животных он держит, глаза льва смотрят низко. Она не хотела оглядываться, Лу Лянчэн наверняка снова посмеется над ней. Но когда она посмотрела на коробку в своей руке и вспомнила, что он сделал на аукционе, она почувствовала себя немного лучше. На самом деле, рот Лу Лянчэна немного отравлен, но он всё ещё очень хорош. Думая таким образом, она решила, что была немного слишком резкой, почему бы не позволить ему немного насладиться победой, всё-таки это её бедро. В это время Лу Лянчэн уже вошел в гостиную, а Нобита радостно вилял хвостом, надеясь наброситься на него. Цинь Саньюй собрала свои мысли, и ухмылка исчезла с её лица. — Муж мой, ты голоден? Может, приготовить тебе ужин? Лу Лянчэн молчал. Когда он подумал о том, что Цинь Саньюй получит этот нефрит, он сразу понял, что нужно от него избавиться. Он почувствовал, что эта женщина действительно лишена совести. К тому же, он ненавидел ухмылку на её лице. Он встал и пошел наверх, оставив Цинь Саньюй с её мыслями. Она была так раздосадована, что хотела снять ботинки и бросить их в него, но мысль о последствиях была ей невыносима. Когда фигура Лу Лянчэна полностью исчезла, она вздохнула, лениво растянувшись на диване. Она не знала, как долго продлится этот день, полный тревог. Ей казалось, что характер Лу Лянчэна — это бомба замедленного действия, которая может взорваться в любой момент. — Бах! — представила она себе. Цинь Саньюй бросила взгляд на кухню. Этот человек действительно помог ей сегодня. Она ничего не могла сделать для него. Она поставила коробку на кофейный столик и встала, чтобы пойти на кухню. Она решила приготовить для него овощной салат, не очень питательный, но с красивой формой в виде сердца. Протиснувшись в комнату Лу Лянчэна, она обнаружила, что его там нет, и тихонько

подошла к кабинету. Мужчина снова сидел за компьютером. — Муж мой, я приготовила тебе ужин. — сказала она сладким голосом, сразу же подавая ему еду. Она не знала, что Лу Лянчэн терпеть не мог овощные салаты. — Ты за свиней? Эта грубая фраза сразу разрушила хорошее настроение Цинь Саньюи, и она стиснула зубы. Она решила, что Лу Лянчэн просто немного вспылil и отравился. На сегодняшнем аукционе она помогла ему, позволив получить желаемое. — Это овощной салат, очень вкусный. — она подавила свой гнев, пытаясь сохранить лицо, увидев холодный взгляд Лу Лянчэна. — Уберите его. В ответ она услышала лишь холодный отказ. Цинь Саньюи загорелась от гнева и села рядом с ним, с большим ртом жуя салат. — Ты меня не съешь! Лу Лянчэн поднял брови, зная, что она сердится, но, необъяснимо, заметил намек на симпатичность и медленно изогнул уголок рта. — Не издавай ни звука, это невежливо. Цинь Саньюи была ошеломлена. Ей некуда было выплеснуть свой гнев, она просто смотрела на кучу салата в миске, и внезапно потеряла аппетит. Она просто качала головой, чтобы угодить Лу Лянчэну! Взяв тарелку и собираясь выйти, она услышала голос Лу Лянчэна. — Прежде чем пытаться угодить кому-то, сначала выясните его хобби. Цинь Саньюи съела целый обед. Оказалось, что человек знал, что она ему нравится. Она облизнула губы и достала салат. В этот момент она увидела Мо Юя, который хотел войти. — Босс меньше всего ненавидит овощные салаты, и даже ненавидит их, мисс Цинь, вы слишком рассеяны. Сердце Цинь Саньюи пронзили еще два или три ножа. Он спустился вниз, скрипя зубами, и с отвращением швырнул овощной салат в мусорное ведро. — Больше никогда! — поклялся он, сдерживая рвотный позыв. Вернувшись наверх, он все еще чувствовал себя обиженным, но, заглянув в ванную, увидел свое отражение. Выпуклая щека, оставшаяся от удара, внезапно показалась ему забавной. — Я такая милая, — усмехнулся он, глядя на себя. Словно по волшебству, обида улетучилась. Он свистнул, включив воду, и, с довольным видом улегшись в постель, погрузился в сон. Но в семье Цинь царила совсем другая атмосфера. Цинь Момо, уткнувшись лицом в диван, рыдал навзрыд. Мысль о том, что его ждет сегодня вечером, сводила его с ума. — Убью его! — шептал он сквозь слезы, с ненавистью глядя на фотографию Цинь Санью.